

## Глава 31 (2-часть)

В Тунчэнь.

После того, как они спустились с горы, небо в мгновение ока потемнело.

Во время ужина Фу Янси постоянно перебивал их, так что Минси ничего не могла узнать от Цзян Сюцю.

Всем было чрезвычайно любопытно, особенно Кэ Чэнвэнь, когда он вытянул голову, чтобы послушать историю о том, как они были так напуганы тибетским мастифом.

Фу Янси хлопнул палочками по фарфоровой миске, и его лицо покраснело. Он раздраженно сказал: «Я признаю, что боюсь собак, хорошо?!»

«Черт возьми! Хахаха» - Кэ Чэнвэнь громко рассмеялся и удивленно сказал: «Брат Си, у тебя тоже есть что-то, чего ты боишься?! Что такого страшного в собаках? Они такие милые создания! Неудивительно, что ты никогда не приходишь ко мне домой, это потому, что у меня есть хаски. В следующий раз я принесу его в школу, чтобы вы, ребята, могли взглянуть на него. Он очень хорошо себя ведет, и он совсем не свирепый».

Весь дрожа, Фу Янси встал и схватил Кэ Чэнвэнь сзади за воротник, после мрачно предупредил: «Ты умрешь, если посмеешь принести его в школу!»

Кэ Чэнвэнь в страхе выбежал из комнаты.

Хэ Ян и тетя Ли, у которых в руках были миски, весело о чем-то болтали. Они повернули головы, чтобы посмотреть на этих двоих.

Внезапно воздух наполнился жизнерадостностью.

Но Минси подумала о ненормальной реакции Фу Янси в то время и не смогла засмеяться.

Она очень волновалась, но не знала, спрашивать об этом или нет.

Она повернула голову и некоторое время смотрела на Фу Янси. Она не могла не сказать Кэ Чэнвэнь, который бегал вокруг: «Боязнь собак - это не то, чего стоит стыдиться. Я тоже их боюсь. Садись и ешь, иначе еда остынет».

Увидев это, тетя Ли дала Фу Янси, который, по ее мнению, был самым красивым среди мальчиков, кусочек бамбукового побега: «Это наше фирменное блюдо. Вы, молодые люди из города, должно быть, никогда его не ели. Тебе стоит попробовать».

Фу Янси посмотрел на черные побеги бамбука и, постаравшись не показывать своего отвращения, он сказал: «Нет, спасибо».

«Хотя бы откуси кусочек» - тетя Ли протянула палочки для еды, не желая сдаваться.

Фу Янси просто убрал свою миску со словами: «Тетя, я никогда этого не съем».

Минси вышла из ступора, положила маленький кусочек в миску Фу Янси и прошептала: «Прими это как знак доброты от тети Ли. Если у тебя нет на него аллергии, ты должен хотя бы попробовать».

Это был первый раз, когда Фу Янси получил блюдо от Чжао Минси, и она наклонила свою маленькую голову, нежно шепча при этом. Он взглянул на Чжао Минси, и кончики его ушей внезапно стали горячими. Он сделал вид, что неохотно поднимает бамбуковый побег. Он положил его в рот и медленно прожевал: «Хорошо, тогда, я думаю, у меня нет выбора, кроме как откусить кусочек».

Тетя Ли, которая все еще держала протянутые палочки для еды: «...»

Их ужин закончился посреди такого хаоса.

Минси и Хэ Ян делили одну комнату.

Поездка отняла у них много энергии, и они слишком устали за день, поэтому все они быстро заснули.

Хэ Ян так устала, что она даже слегка похрапывала.

Минси не могла заснуть, поэтому она вышла в куртке и аккуратно упаковала шкатулку для шитья и другие вещи, которыми раньше пользовалась ее бабушка.

Ярко светила луна, а ночь была тихой. Это дало Минси некоторое время, чтобы переварить свои эмоции.

Она очень скучала по своей бабушке. Она подумала: «Не волнуйся, бабушка, на этот раз я буду жить хорошей жизнью.»

...

На следующий день солнце пробилось сквозь туман и осветило землю. Наступил новый день.

Они все пропустили занятия и сели на поезд обратно в город А.

Это была четырнадцатичасовая поездка на поезде. К тому времени, когда они сонно покинули вокзал, было уже девять часов вечера, и огни вокзала ярко горели.

Минси взглянула на часы и внезапно проснулась от шока. Она почти забыла о возвращении семьи дяди Дун в Китай!

Рейс, на котором летела семья Дун, должен был приземлиться около 22:00. У нее был еще час, чтобы добраться до аэропорта.

Минси поспешно взяла свою школьную сумку у Фу Янси и сказала: «Я чуть не забыла, мне нужно ехать в аэропорт, чтобы встретить старших!»

Кэ Чэнвэнь выехал на машине со стоянки и остановился перед ними: «Давай, Чжао Минси. Я просто случайно попросил кого-то припарковать здесь мою машину. Я отвезу тебя в аэропорт, а потом отвезу Хэ Ян и Цзян Сюцю домой».

Он посмотрел на Хэ Ян и Цзян Сюцю: «Вы, ребята, не торопитесь, верно? Просто поспите в машине, если не торопитесь».

Хэ Ян зевнула и забралась в машину со словами: «Я так устала. Я сначала сяду в машину».

Минси чувствовала, что это слишком хлопотно для Кэ Чэнвэнь, и он почти не отдыхал после

того, как ехал на поезде более десяти часов. Она поспешно сказала: «До аэропорта слишком далеко, тебе не обязательно это делать! Я могу поехать одна...»

«Что ты можешь делать одна?! Ты хочешь, чтобы черная машина затащила тебя в овраг и продала посреди ночи?»

Фу Янси прервал Чжао Минси.

Он поднял руку, чтобы затянуть шарф Минси, затем взял ее за плечо и развернул.

У Минси закружилась голова. К тому времени, как она отреагировала, Фу Янси уже открыл дверцу машины и втолкнул ее внутрь.

Минси: «...»

Цзян Сюцю взглянул на Фу Янси, похлопал его по плечу и тихо сказал: «Ты сам по себе, приятель».

После этого он повернулся и без колебаний сел на пассажирское сиденье.

Как только Фу Янси собрался закрыть дверцу машины, Минси поспешно остановила его. Опасаясь, что он закроет дверь, она вытянула ноги, чтобы остановить его. Она быстро подняла голову и спросила: «А как насчет тебя?»

«Конечно, этот молодой господин должен ждать, пока члены его семьи заберут его. Как я могу втиснуться со всеми вами в маленькую разбитую машину? Посмотри на машину Кэ Чэнвэнь. Она весь покрыта пылью, так как всю ночь простояла под открытым небом».

Фу Янси засунул руки в карманы, его лицо выражало отвращение. Он уставился на Чжао Минси и произнес: «Что ты делаешь? Ты не можешь беспокоиться обо мне...»

Прежде чем он успел договорить, он услышал, как Минси сказала: «Я беспокоюсь о тебе».

«...»

Фу Янси с трудом сглотнул, его сердце бешено колотилось. Его взгляд упал на лицо Чжао Минси.

Она беспокоилась за него.

Фу Янси хотел улыбнуться, но боялся, что его обнаружат.

Он быстро облизал задние коренные зубы, отвел взгляд и на секунду попытался выглядеть невозмутимым: «Ха, о чем тут беспокоиться?»

Минси спросила: «Ты внезапно мобилизовал частный самолет своей семьи и пропустил занятия. Твои родители не будут тебя ругать, верно?»

Фу Янси сглотнул.

Он протянул руку, взъерошил волосы Минси и гордо сказал: «Эй, в чем дело? Я единственный ребенок в семье, ясно? Как они могут ругать меня из-за таких незначительных вещей?»

«Маленькая маска, просто езжай, иначе ты пропустишь рейс».

Минси некоторое время смотрела на него, прежде чем убрала ногу и сказала: «Ладно, ты должен позаботиться о себе, хорошо?»

«Я так и сделаю» - Фу Янси улыбнулся, изо всех сил стараясь скрыть свое смущение.

Фу Янси легонько прикрыл дверь.

Минси оглянулась.

За спиной Фу Янси ярко горели ночные огни. Высокий и стройный молодой человек помахал ей рукой.

Как только они уехали, к нему медленно подъехал черный лимузин.

= = = = =

Полчаса спустя, в старом особняке семьи Фу.

Все лампы под карнизом были включены.

Хорошо одетый старик играл в шахматы, в то время как несколько человек гнались за уже избитым Фу Янси.

Губы адвоката Чжан и экономки дернулись, когда они посмотрели на огненно-рыжие волосы Фу Янси, которого выгнали из комнаты посреди ночи. Он бежал, спасая свою жизнь, прежде чем его загнали во двор.

Наконец, у него не было выбора, кроме как запрыгнуть на декоративную небольшую гору.

Фу Янси схватился за искусственную гору, повернул голову и уставился на старика. Он яростно заорал: «Мне все равно, она мне нравится! Если ты посмеешь прикоснуться к ней, я спрыгну прямо сейчас! Я спрыгну отсюда... нет, я спрыгну из здания, которым мы владеем! Я обрушу акции нашей компании!»

Старик был так зол, что его кровяное давление резко подскочило.

Он не знал об этом раньше. В конце концов, хотя Фу Янси всегда ввязывался в драки и неприятности в школе, он не создавал слишком серьезных проблем.

Так было до тех пор, пока Фу Янси не был доставлен в полицейский участок накануне вечером. И это новость больше не могла оставаться в секрете и, наконец, достигла его ушей.

Он немедленно приказал привезти Фу Янси. Однако этот ребенок стал более безудержным и даже воспользовался частным самолетом!

Просто чтобы пойти на свидание с маленькой девочкой?!

«Зачем мне прикасаться к ней? Я могу просто "прикоснуться" к тебе своими руками! Я обязательно забью тебя до смерти, маленький ублюдок!»

Старик закатал рукава и сердито пошевелил старыми руками и ногами, чтобы взобраться на искусственную гору: «Даже если она тебе нравится, ты все равно должен убедиться, нравишься ты ей или нет! Я не могу поверить, что ты испытываешь безответную любовь. Ты недостойн быть членом семьи Фу!»

Адвокат Чжан и экономка поспешно помогли старику спуститься: «Пожалуйста, не делайте этого, господин. Вы можете упасть».

Старик тяжело дышал, держа шахматную доску под искусственной горой.

«Это не безответная любовь. Мы влюблены друг в друга!»

Старик выругался: « "Влюблены друг в друга", моя задница\*!»

\*\*\* «Моя задница» - Что за чепуха (бред, чушь, брехня)! \*\*\*

Фу Янси крикнул с вершины искусственной горы: «Если ты меня убьешь, никто не унаследует фамильное поместье».

Он очень хорошо знал, что старику не нравится Фу Чжи.

Старик задрожал от гнева. Держа шахматную доску, он указал на Фу Янси и яростно сказал: «Если бы не смерть твоего старшего брата, ты, ублюдок, никогда бы этого не унаследовал! Ты убил своего отца и брата, но у тебя все еще хватает наглости поднимать эту тему! Если бы не ты, твой брат, возможно, все еще хорошо жил бы в этом мире. Он был моим любимым и самым выдающимся внуком. Если бы он все еще был жив, как ты думаешь, ты бы получил хотя бы полкопейки?»

Фу Янси напрягся, но быстро пришел в себя: «Моего брата больше нет в живых. У тебя есть только я. У тебя нет выбора».

Старик был в ярости. Он выбросил шахматную доску и взял стопку крафт-бумаги с фотографиями от адвоката Чжан. Он бросил его под искусственную гору и сказал: «Мне плевать на тебя, ты должен разобраться в этом сам. Не будь настолько глуп, чтобы позволить другим воспользоваться тобой. Ты просто можешь обнаружить, что помогаешь другим считать деньги после своей продажи\*».

\*\*\* Здесь имеется в виду то, что человек не только не знает, что его используют другие, но, напротив, чувствует, что другие помогают ему, поэтому он очень благодарен им. Обычно используется для описания наивного и глупого человека\*\*\*

Фу Янси спрыгнул с искусственной горы. Он поднял то, что бросил в него старик, но даже не потрудился открыть его.

Он небрежно бросил его обратно адвокату Чжан и произнес: «Что это? Я не хочу на это смотреть. Я на 80% уверен, что это, вероятно, вещи, которые использовались для того, чтобы вызвать недоразумения между Чжао Минси и мной. Я в это не верю, я верю только в то, что вижу».

Лицо старика было бледным, и он взбешенно сказал: «Убирайся с моих глаз! Я хочу, чтобы ты ушел через минуту и вернулся в свой собственный дом. Не позволяй мне больше видеть твое лицо!»

Адвокат Чжан поспешно взглянул на хромающего ногу Фу Янси, когда тот спускался с искусственной горы, и не мог не сказать: «Молодой господин только что был избит, и его спина и ноги, вероятно, в синяках. Может, нам позвонить доктору, чтобы он принес какое-нибудь

лекарство?»

«Он это заслужил» - старик упрекнул Фу Янси: «Твой брат мертв. Что плохого в том, чтобы получить всего лишь небольшую травму?»

Сказав это, старик повернулся и ушел.

Адвокат Чжан повернулся, чтобы посмотреть на Фу Янси.

Фу Янси спокойно стоял, опустив голову, на его коротких волосах скопился слой инея. Он выглядел очень усталым.

Он уже собирался повернуться и молча уйти.

Но когда он обернулся, возможно, это было из-за того, что он случайно потревожил одну из недавно полученных травм, он не мог сдержать шипения, и его лицо исказилось от боли.

Адвокат Чжан поспешно сказал: «Не двигайтесь, я отвезу вас домой. Возвращайтесь и прилягте ненадолго».

«Хорошо» - Фу Янси вытер лицо и расслабленным тоном сказал: «Спасибо, адвокат Чжан».

Адвокат Чжан покачал головой, вздохнул и сказал: «Я пригоню машину».

Адвокат Чжан отправился за машиной.

Это был первый раз, когда давний помощник адвоката Чжан пришел в старый особняк семьи Фу. Кроме того, он впервые стал свидетелем подобной сцены. Он не мог не сглотнуть, прежде чем тихо спросить: «Я думал, что дедушка и внук веселились, шутливо прыгая туда-сюда... Почему старик ударил его по-настоящему? Если бы я был на месте этого парня, которого побили, мои кости разлетелись бы вдребезги. Кроме того, старик намеренно избегал ударов по его лицу, выбирая только те места, которые могла прикрыть одежда».

Адвокат Чжан ответил: «Как он мог ударить его по лицу? Если молодого господина семьи Фу увидят выходящим из старого особняка семьи Фу с травмой на лице, разве завтра это не будет во всех новостях?»

Помощник снова спросил: «Но это все равно не дает оснований для того, чтобы он бил его так, как будто он является его врагом, верно? Молодой господин Фу даже не может больше нормально ходить».

«Может быть, не до такой степени, чтобы считать его врагом. Старик по-прежнему относится к нему как к внуку, но просто есть препятствие, которое нельзя игнорировать, несмотря на то, что с тех пор прошло столько лет. В любом случае...» - адвокат Чжан покачал головой: «В любом случае, просто больше не спрашивай об этом. Ты ведь понимаешь поговорку "любопытство сгубило кошку", верно?»

Помощник быстро закрыл рот и больше не осмеливался задавать вопросы.